

РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО

УДК 211–67

С.Ш. Муслимов, А.А. Меримова

Религия и свободомыслие в постсоветскую эпоху¹

Дагестанский государственный университет; muslimovsal@mail.ru; Дагестанский государственный аграрный университет; afisat0903@mail.ru

В статье рассматривается проблема создания условий разумного сосуществования религии и свободомыслия в постсоветский период. В ней дается анализ идей свободомыслия и атеизма в условиях растущей клерикализации российского общества.

Ключевые слова: *свободомыслие, атеизм, антиклерикализм, гуманизм, клерикализация.*

The article deals with the creating conditions for reasonable coexistence of religion and freethinking in the post-Soviet period. It analyses the ideas of freethinking and atheism in a growing clericalism of the Russian society.

Keywords: *freethinking, atheism, anticlericalism, humanism, clericalization.*

В перестроечный период российское общество перешло от односторонне негативного отношения к религии, свойственного советской эпохе, к односторонне позитивному отношению к ней большинства населения, в том числе многих бывших неверующих и атеистов. С распадом СССР свободомыслие и атеизм подверглись общественному осуждению. Публичное признание себя атеистом или неверующим в Бога стало общественно порицаемым, осуждаемым явлением. Нельзя отрицать то, что советская система идеологической работы, руководствуясь идеями ленинской статьи «О значении воинствующего материализма», насаждала в массах воинствующий атеизм. Однако нельзя забывать и то, что это было ответной реакцией победивших царизм народных масс, стремившихся к свободе от самодержавного и религиозного гнета.

В условиях демократического государства и формирующегося гражданского общества возникает необходимость создания условий разумного сосуществования религии и свободомыслия, в т. ч. атеизма. Диалог необходим не для того, чтобы доказать, какая система ценностей соответствует действительности, а какая – нет, а для того, чтобы объединить разные мировоззрения для улучшения жизни людей, совершенствования мира и самого человека.

¹Работа выполнена в рамках «Программы стратегического развития ДГУ». Проект 18-С.

Современный атеизм и как социальный феномен, и как форма поведения человека, его мировоззренческая позиция не есть что-то однородное, монолитное. Этим понятием охватывается весь широкий круг явлений: от безразличия, равнодушия к религии, которое большей частью носит стихийный характер, т. е. не опирается на научное мировоззрение, до атеизма как разновидности мировоззрения, когда неприятие религии предстает как продуманная сознательная позиция.

Отказ от господства атеизма, зафиксированный в законе от 25 октября 1990 г. «О свободе совести и религиозных организациях», и дискуссии вокруг этого закона по вопросам социальной роли церкви, возможности светского теологического образования показали сложный процесс осмысления в постсоветском обществе таких понятий, как «свободомыслие», «свобода совести», «светский» и т. д. Эти дискуссии обнаружили также приверженность многих современных отечественных религиоведов и правозащитников атеистическому мировоззрению. После законодательного отказа от научного атеизма как господствующей идеологии большинство кафедр научного атеизма перепрофилировались в кафедры религиоведения или кафедры истории и теории религии.

Один из самых активных защитников свободомыслия в современной России, профессор МГУ Валерий Кувакин, редактор периодического журнала «Здравый смысл» в статье «Недостаточность атеизма» предлагает даже отказаться от неточного термина *атеизм*. «Опыт работы Российского гуманистического общества и моя мировоззренческая эволюция, – пишет он, – дают много материала для вывода о том, что быть атеистом недостаточно, да и нет их, «чистых» атеистов. Это слово не только абстрактное, но и не точное. Оно оставляет не раскрытым самое главное – мировоззренческий позитив человека – его «да» себе и миру, за что он выступает на земле, среди людей...

К этим выводам я пришел после контактов с современными архангельскими атеистами, для которых «вождь всех народов» тов. Сталин остается символом их убеждений. В этом нет никакого противоречия, ничего невозможного. Достаточное число атеистов (Ежов, Берия, Ягода, Мао Цзэдун, Пол Пот, Ким Ир Сен и т. д.) были аморалистами, циниками, нигилистами, не имевшими за душой никакой серьезной системы ценностей... Лично мне очень не хочется быть в одной компании с такими атеистами. Поэтому я предпочитаю называть себя сторонником светского гуманизма. Для меня вполне приемлем термин научного скептика... Позитивное мышление светского (не религиозного) гуманиста приводит его к естественному заключению: если Бога нет, то я, все мы, люди, отвечаем за все, и никто не спасет и не поможет нам – мы сами должны себе помогать и поддерживать друг друга... К сожалению, Россия далека от гуманизма. Такова горь-

кая истина о нравственном и интеллектуальном здоровье страны» [5, с. 2–3].

Уточнению смысла понятия «атеизм» посвящена и статья Александра Крайнева «Итак, атеизм – это...» в журнале «Здравый смысл» (2011, № 1). Автор обращает внимание на то, что современные богословы всеми средствами пытаются убедить общество в несостоятельности атеизма, представить его в глазах общества неким вероучением, подобным религиозному, – эрзац-религий.

По мнению автора, наиболее известной попыткой представить атеизм учением, отрицающим существование Бога, с претензией на «научность» было создание «научного атеизма» в советский период. Однако образовательный уровень идеологов КПСС был невысоким, а подход – догматическим. На вопрос «Существует ли Бог?» наука не отвечает ни «да», ни «нет». А ученый может дать единственный корректный, с точки зрения науки, ответ: не знаю. Таким образом, отношение и науки и агностицизма к вопросу о существовании Бога совпадает: они не рассматривают Бога существующим по одной и той же причине – доказательства существования отсутствуют [4, с. 13].

Автор ставит вопрос: отражает ли Библия хотя бы в какой-то части исторические факты? И приходит к выводу, что материалов, которые позволили бы осуществить их научную экспертизу, стать основой научного исследования не существует. Следовательно, Новый завет – лишь фольклорно-художественное произведение, основанное на изустных мифах и легендах о жизни некоего мифического персонажа – Иисуса Христа. Задача научного атеизма, с точки зрения автора, состоит в доказательстве того, что всякие попытки выдавать вымыслы, мифы и легенды за отображение исторических событий являются обманом.

Позиция адептов атеизма основывается на втором значении термина «атеизм»: отрицание теизма – всей совокупности религиозных верований. Это значение предписывает им занимать позицию категорического отрицания религиозных верований, но не определяет их отношения к возможности или невозможности существования неопределенного «богоподобного» объекта [4, с. 13].

Свободомыслие, как иногда мягко обозначают атеизм, должно признавать свободу любой мысли, в том числе и религиозной. Это может стать предметом полемики, но не агрессивного неприятия. Мы привыкли к тому, что два противоположных взгляда на мир являются вечными врагами, антитепами. Это подтверждают история человечества, история религии и история атеизма. Сторонниками этих противоположных взглядов на мир и роль человека в нем высказано столько уничтожающих и едких аргументов

друг против друга, что добавить еще что-то новое становится все труднее. Действительно, история запечатлела в своих анналах бесчисленное множество фактов и примеров не только идеологической борьбы, но и физического насилия над приверженцами противоположных убеждений. Правда, за религиозные убеждения в истории человечества мало кто был казнен, а за атеистические – лишились жизни тысячи людей.

Современному человеку и обществу нужен новый взгляд на взаимоотношения религии и атеизма, который акцентировал бы внимание не на их противоречиях в объяснении мира, а на единстве нравственного содержания, моральных норм в отношении людей друг к другу и к обществу. Вера в Бога имеет смысл лишь тогда, когда она делает человека добрым и справедливым, честным и порядочным, готовым к взаимопониманию и сотрудничеству ради общего блага человечества. По сути Бог есть фантастическое воплощение нравственного идеала человека. Если этого нет, то вера в Бога теряет всякий смысл, приобретает лицемерный характер, приносит зло, искажая смысл и предназначение веры. Если религию лишить нравственного содержания, от нее останется одна шелуха.

В первой мировой религии, т.е. буддизме, нет Бога, который сотворил все сущее, управляет им и принимает обращенные к нему молитвы. Святилища буддизма в Индии пусты или разрушены, но эта религия распространена во многих странах мира. В чем же смысл буддизма? Предполагаемый основатель этой религии Сиддхарта Гаутама искал освобождение человека от страданий в его нравственном совершенствовании, которое достигалось путем ухода от жизни, погружением в нирвану. Будда разгадал тайну страдания человека, понял, отчего мир преисполнен горести и всевозможных бедствий. Оказалось, что от чрезмерных желаний человека, его ненасытности в их удовлетворении. Он постиг и то, как победить эти страдания: путем отказа от чрезмерных желаний.

К сожалению, ни церковь, ни мечеть, ни храмы других религий не способны научить народ жить по совести, ограничивать свою алчность, ненасытную тягу к материальным ценностям. Ярким примером тому служит постсоветская Россия, где истинная вера – это культ денег, материальное богатство, где примером для подражания становится Иуда Искариот, а РПЦ дует в одну дуду с руководством страны. Наблюдая те ужасающие социальные показатели, которых «достигла» Россия за последние два десятилетия, церковь должна была бы находиться в прямой оппозиции к действующей власти, осуждая тех, кто довел страну до первых мест в мире по убийствам, алкоголизму, наркомании, проституции, казнокрадству и другим негативным явлениям, о чем сказала поэтесса из Саратова Наталия Кравченко в следующем четверостишии:

Не найти на Родине спасенья,
Хоть иди на север, хоть на юг, –
Молодым везде у нас растленье,
Старикам везде у нас каюк!

Одной из лучших публикаций, анализирующих состояние и развитие постсоветского свободомыслия и атеизма, является статья М.Е. Добрускина «Атеизм на «скамье подсудимых» в первом номере журнала «Философия и общество» за 2005 год. Автор справедливо отмечает, что с 90-х годов XX в. атеизм и его сторонники подвергаются в России острой и во многом необоснованной критике как со стороны церковников и богословов, так и бывших «атеистов», ставших в одночасье верующими. Атеизм стал, по мнению автора, персоной нон-грата и сел на «скамью подсудимых». В роли «судей» выступили государственные органы и чиновники, которые осудили атеизм и фактически прекратили его существование, перекрыв все каналы его распространения – Институт научного атеизма в Москве и его филиалы в странах СНГ, Дома научного атеизма как центры атеистической деятельности, атеистические редакции в издательствах, деятельность общества «Знание». Из вузовских учебных планов был исключен курс «Основы научного атеизма», прекращена факультативная работа по атеистическому воспитанию в школах и вузах. С некоторой издевкой автор подчеркивает, что остался лишь один канал, не подвластный государству, – общественное сознание, в котором сохраняется научно-атеистическое миропонимание, хотя аудитория не имеет возможности удовлетворять свои духовные потребности.

А в деятельности церкви происходят противоположные процессы: небывалый размах религиозной пропаганды в средствах массовой информации, в многочисленных светских и религиозных изданиях и в литературе, в культурных организациях. Особенно активное влияние религии наблюдается в медицинских учреждениях, домах престарелых, в армии, в частных школах, местах заключения и т.д. Сложилось и укрепляется стратегическое партнерство между государством и церковью. Оно подкреплено демонстративным переходом первых лиц государства и высшего чиновничества на религиозные позиции, хотя в искренность такого перехода мало кто верит. Политическая и мировоззренческая солидарность церкви и государства привела к постепенному превращению православия в государственную религию, пользующуюся особыми привилегиями в отличие от всех других российских конфессий [3, с. 18].

Клерикализация востребована едва ли не всеми слоями российского бизнеса. Дело не только в стремлении хоть как-то приглушить муки совести олигарха, тратящего десятки миллиардов рублей на собственные прихо-

ти в стране с миллионами безработных, бездомных, нищих, беспризорных, а в том, что церковь, государство и бизнес только общими усилиями могут защитить свои интересы и сохранить лидирующее положение в обществе. Один из главных аргументов церкви и религии против атеизма и неверующих в прошлом и сегодня – моральны только верующие, а вне церкви никакой морали быть не может. По мнению защитников религии, нынешнее моральное оскудение общества и широкое распространение преступности связаны с безбожием и атеизмом.

На самом деле вера в Бога ни в прошлом, нисегодня не была и быть не может гарантией высоких моральных качеств человека. Достаточно вспомнить об ужасах инквизиции, уничтожившей 8 миллионов человек, обвиненных в ереси, колдовстве или отступничестве от религии. Все агрессивные захватнические войны XX века получали одобрение и поддержку церковных организаций. Ряд протестантских деятелей США выступили за применение атомного оружия в конце Второй мировой войны. Известно, что перед атомной бомбардировкой, уничтожившей японские города Хиросиму и Нагасаки, американские летчики присутствовали на молебне, где капеллан благословил их на черное дело. Католические и протестантские церкви поддержали агрессию США и их союзников против Югославии, повлекшую многочисленные жертвы среди мирного населения. Следует отметить, что и атеистические взгляды также не могут служить преградой для тех, кто способен нарушить моральные нормы или совершить преступление.

Таким образом, по критерию моральности нельзя сопоставлять религию и атеизм, ибо они не могут отвечать за аморальные действия, совершаемые как верующими, так и атеистами. Честные и порядочные люди, преступники и аморальные личности есть как среди атеистов, так и среди верующих [3, с. 18].

В последние годы в лоне русской церкви сформировалось национально-патриотическое направление, выступающее против сращивания православной церкви с государственной властью. Оппозиционные настроения нашли свое отражение в постановлениях Барнаульской, Владивостокской и ряда других епархий, в призывах Святогорского и Валаамского монастырей, обращенных к патриарху [1]. «Нынешняя «демократическая» российская государственность, – говорится в Обращении священнослужителей и монахов Валаамского монастыря, – не менее далека от христианского идеала, чем ее богоборческая предшественница... Оправдана ли в этих условиях показная демонстрация близости церкви с государством, которую демонстрирует патриархия?» [7].

Подобные изменения в политическом сознании верующих граждан, безусловно, ведут к снижению уровня их религиозной убежденности, к ос-

лаблению религиозной веры, разочарованию в религиозных догмах, а также к нарастанию атеистических настроений. Как отмечают многие исследователи, гонения на атеизм, ограничение его потенциальных возможностей не приводят к падению его влияния на массовое сознание. Наоборот, по данным последних социологических исследований, удельный вес неверующих, в т. ч. и атеистов, среди населения страны приближается к 60 %. Об ослаблении влияния церкви и усилении атеистических настроений в современной России свидетельствует фактический провал планов Министерства образования по введению в школах курса «Основы православной церкви» в связи с массовыми протестами населения [6].

То, что атеистические идеи постоянно подтверждаются практикой, отмечается и в «Новой философской энциклопедии»: «Историческое развитие атеизма есть закономерное явление, тесно связанное с наукой, развитием материального производства, политической жизни и философии» [2, с. 107].

Нельзя не согласиться с М.Е. Добрускиным, который считает, что «в свете современных международных и внутренних условий общественного развития назрел вопрос о пересмотре сложившегося в стране негативного отношения к атеизму и его последователям как социальной несправедливости, задевающей интересы и чувства населения... В прошлом была попытка создать атеистическое государство, возведшее атеизм в сан государственной идеологии и противостоящее религии. Теперь постепенно складывается противоположная попытка – создать религиозное государство, возвышающее церковь на уровень ведущей духовной силы общества и противостоящее атеизму. И то и другое несостоятельно и должно быть отвергнуто. Думается, что государство должно быть нейтральным в борьбе религии и атеизма, не оказывать ни одному, ни другому каких-либо преимуществ и привилегий, равным образом применять к ним закон о свободе совести» [3, с. 36].

Характеристике форм постсоветского атеизма посвящена и статья А. Журавского «Генезис и формы постсоветского атеизма в России», опубликованная в Интернете [8]. По мнению автора, его статья является первой серьезной попыткой исследования генезиса и форм постсоветского атеизма. В статье отмечается, что за годы после распада СССР возникло и заявило о себе новое поколение сознательных антиклерикалов и неоатеистов. Однако для подавляющей части неверующих этого периода характерна общественная пассивность. Особенностью первого этапа развития постсоветского атеизма является и то, что он имеет виртуальные формы, развивается главным образом в Интернет-пространстве.

В Интернете опубликована также статья крупного специалиста по проблеме свободомыслия профессора МГУ З.А. Тажуризиной под названием

«Свободомыслие в современной России», где дается емкая характеристика развития свободомыслия в постсоветский период. Как отмечает автор статьи, свободомыслие в прошлом и сегодня развивается в формах богоборчества, скептицизма, антиклерикализма, религиозного индифферентизма, натурализма и материализма, светского гуманизма, религиозного нигилизма, атеизма и т.д. Эти формы, в свою очередь, имеют множество оттенков, уровней последовательности, приобретают специфическую окраску у каждого свободомыслящего индивида. Они были присущи в той или иной форме и общественному сознанию России последних столетий, в т. ч. советской и постсоветской России.

В советский период в стране также велись широкие исследования светской гуманистической традиции Запада и Востока, особое внимание уделялось гуманизму Возрождения, Нового времени, гуманистическому содержанию марксизма. Однако с конца 60-х годов устои атеизма, в т. ч. свободомыслия, начинают разрушаться, идет реставрация частнособственнических отношений, которые способствовали восстановлению в обществе присутствующих им традиционных форм сознания, прежде всего, религиозного.

Возрождению религиозного сознания способствовало творчество писателей, поэтов, деятелей культуры, особенно Ч. Айтматова, В. Самойлова, Д. Лихачева, Н. Амосова, С. Можаяева, Т. Зульфикарова, С. Говорухина и т. д. Солидные периодические издания, такие, как «Литературная газета», «Советская культура», «Правда» и т.д., охотно предоставляли свои страницы служителям культа, заискивая перед ними. Были ликвидированы просветительские учреждения и общества, пропагандировавшие атеизм. Эти процессы усиливали распространение религиозных настроений среди широких масс населения, которые потеряли уверенность в завтрашнем дне.

В этих тяжелейших условиях, отмечает З.А. Тажуризина, надо было обладать огромным гражданским и интеллектуальным мужеством, чтобы противостоять наступлению «нового Средневековья», открыто провозгласить право человека на выбор внерелигиозных, светских ценностей, свободомыслия в отношении религии, в том числе атеизма. Создание Российского гуманистического общества (РГО) под руководством профессора МГУ В.А. Кувакина в 1995 г. и издание ежеквартального журнала «Здравый смысл» способствовали восстановлению и дальнейшему развитию традиций свободомыслия и атеизма в постсоветской России.

Завершая свою статью, автор делает следующий вывод: «Итак, перед движением свободомыслящих России стоят важные задачи: тесное взаимодействие всех сообществ, сопротивляющихся наступлению клерикализма, широкая пропаганда научных знаний о мире, обществе и человеке, овладение теоретическими знаниями в области религии и свободомыслия, и

самое главное – поиск путей перехода от гуманизма абстрактного к гуманизму конкретному – реальному гуманизму»[5].

Защитники современного свободомыслия нередко организуют и проводят массовые митинги, отстаивая свои идеи и права. Такой митинг под названием «Атеизм-2011» прошел в Москве 14 июня под руководством Игоря Герасимова. В агитационной листовке перечислялось то, против чего выступают члены движения «Союз коммунаров», а именно:

- 1) фактического превращения православного христианства в версии РПЦ МП в государственную религию России;
- 2) предоставления государством церкви различных льгот и преференций в политике, экономике, культурной жизни;
- 3) внедрения в светские образовательные учреждения обязательных религиозных курсов;
- 4) засилья апологетики религии в государственных средствах массовой информации;
- 5) упоминания Бога в тексте государственного гимна РФ;
- 6) строительства церквей за счет государства, причем в тех местах, где более уместными были бы социальные учреждения;
- 7) выделения лучших участков земли, в частности, курортных зон для роскошных резиденций церковных иерархов;
- 8) фактически установившейся во власти, в СМИ и культурной жизни парадигмы бытия Бога и обязательности поклонения Ему;
- 9) замалчивания мнения атеистов по вопросам отношения к религии и ее места в обществе, замалчивания самого факта их существования.

Как видно из текста обращения митингующих, в нем отражены наиболее существенные противоречия между религией и свободомыслием в современной России, без преодоления которых в обществе не может быть гражданского согласия и уважения к власти и церкви.

В заключение следует отметить, что по сравнению с центральными регионами России, где протестные движения против клерикализации общества и в защиту свободомыслия носят активный характер, в мусульманских регионах, особенно в республиках Северного Кавказа, где в прошлом были сильны позиции свободомыслия, в настоящее время только отдельные представители интеллигенции осмеливаются публично защищать свое светское мировоззрение. Существенными причинами такого положения, безусловно, являются усиление религиозно-политического экстремизма в регионе и агрессивная направленность религиозного мировоззрения против защитников светских убеждений.

Литература

1. Альманах «Православие или смерть». – 1997. – № 3.
2. *Гараджа В.* Атеизм // Новая философская энциклопедия. – М., 2000. – Т.1.
3. *Добрускин М.Е.* Атеизм «на скамье подсудимых» // Философия и общество. – 2005. – № 1.
4. *Крайнев А.* Итак, атеизм – это... // Здравый смысл. – 2011. – № 1.
5. *Кувакин В.* Недостаточность атеизма // Здравый смысл. – 2010. – № 54.
6. Новый мир. – 2003. – № 9.
7. Русь православная. – 1998. – 5 ноября.
8. <http://www.archipelag.ru/ru;mir/rlligio/novie> – identichnosti/atheism/sovetsky – atei... 08.01.2011.

Поступила в редакцию 12 апреля 2013 г.